

84(2=411.2)6кр

СБД

Юрий Смирнов

**Море
ПО КОЛЕНУ**

Владивосток 2008

84(2=411.2)6кр

с 50

Городской библиотеке
музей-лит. абт. ра

Юрий СМИРНОВ

т. 62-11-84.

с. 89/47/33024.

119781

МОРЕ ПО КОЛЕНУ

Стихотворения разных лет

Библиотека-музеи
г. Находка

Владивосток 2008

бчс

ОК ЦБС
г. Находка

LIBRARY
UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Автобиография

*Родился на Алтае, жил везде, задержался в Находке,
умирать не собираюсь.*

Ю. Смирнов

* * *

В злое царство асфальта, бетона, стекла,
Где в жаре задыхается площадь,
Непонятно откуда и как забрела
Настоящая белая лошадь...

Это строки, с которых началось моё заочное знакомство с поэтом Юрием Смирновым. Заочное – потому что он рыбак. И там, на путине, в перерывах между вахтами рождаются удивительные стихи. В какой-то мере они непонятны и неожиданны в окружении злободневности, как и белая лошадь в царстве асфальта. Потом были опубликованы новые стихи, написанные в море. А чуть позже, когда долгий рейс завершился, мы и встретились.

Сохранилась запись, которой без малого двадцать лет. Заметьте, даже вехи судьбы поэта совершенно произвольно рифмуются порой:

Отслужил, побыл на БАМе, махнул в Находку и оказался в БАМРе.
Ускоренные курсы и – в море. Одновременно заочно учился на филфаке Уссурийского пединститута. Рейсы часто совпадали с сессиями, пришлось перейти на дневное. Правда, на лето договаривался и опять уходил в море. Получил диплом и направление – счастливое совпадение – в Находку, в ЗШР, заочную школу рыбаков. На девять месяцев отчалил в Берингово-морскую промысловую экспедицию. Писал стихи, практически на каждом судне, где бывал, проводил вечера поэзии. Когда сошёл на берег, в отпуск,

судьба дала зигзаг – и попал я прямо в загс. Мы учились на одном факультете. Сыграли свадьбу, а жить-то негде – прописан по отделу кадров БАМРа, ну и поехали в Казанку, что под Партизанском. Преподавали в старенькой школе, остались о том времени самые тёплые воспоминания: жили среди очень добрых людей.

Потом – Анадырь, Чукотка, снова Партизанск и Находка. В Партизанске работал директором школы-интерната. Однажды приехала радиожурналистка и спрашивает: «Почему много детей ваших состоит на учёте в милиции? А вот Николай Николаевич Дубинин по ТВ заявил, что ни одного ребёнка из его интерната на учёте нет». Я в ответ спросил: почему, мол, «трудные» дети Николая Николаевича попадают к нам? Она их вызвала, побеседовала, и выяснилось, что все, кто доставлял маломальские заботы, даже просто учился на тройки, отчислялись в другие интернаты... Это прозвучало по краевому радио, и – я снова оказался в море.

Прекрасный поворот судьбы: море я любил всегда! Но семья в конце концов всё равно тебя приземлит.

Первые стихи печатал в «Находкинском рабочем», «Рыбаке Приморья», «Тихоокеанском комсомольце». Очень люблю Есенина, Рубцова, Высоцкого.

Приземлился моряк, но с морем всё равно повязан, чуть не каждый день - на бортах: снабжает флот продуктами. И пишет о море и любви. Но не только. Навечная его любовь – лошади. Видно, это голос крови цыганского предка. Изумительные стихи Юрия о лошадях не так давно печатались в краевой газете «Утро России» и в литературном журнале «Избачитальня».

Пять лет назад в издательстве ДВГУ вышла первая книга поэта «Моя Атлантида». Пять последующих лет жизни и работы – перед вами. И несколько старых стихотворений, любимых.

Ф. Устюгов, Б. Мисюк

ЖЕРТВА РЕКЛАМЫ

Говорили нам вожди,
Вдалбливали заповедь:
Мол, хорошего не жди
От гнилого Запада.
Пожинаем вот плоды
Гнусной провокации,
Бьёт зараза зло под дых
По здоровью нации.
Лишай, прыщи, угри
Лечишь – лезут заново.
Сняли, что ни говори,
Зря «железный занавес».
Запах, вонь, сплошной кошмар –
Диверсия воочию.
Раньше – только перегар
По утрам устойчивый.
Перхоть слоём на плечах,
Зуд кругом и жжение.
Видно, дело наше швах –
Признак заражения.
Ешь не ешь и мажь не мажь,
Впрок нейдут снадобия.
В горле ком, в руках мандраж –
Загниваньефобия.
Всё – труба, каюк, кранты,
Сплошь напасти множатся.
Он, она, и я, и ты
Заживо разложимся.
Импотенция грозит,
Кариес старается:

Что ни день, то паразит
Новый появляется.
Давит кашель, пот рекой,
Судорги да колики.
Говорится, а на кой
Смотрел я телеролики?
Что же делать, как же быть?
Плакаться да сетовать?
Остаётся только пить,
Чтоб не видеть этого...

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Выдали согласно МРОТ
Нам зарплату куцую.
Не иначе идиот
Записал такое вот
В нашу конституцию.
Веселись, гуляй народ!
Нам недолго мучаться.
Хвост откинёт даже кот,
Если будет жить на МРОТ,
Быстро отмячится...

++++++

Наступает Год Свиньи,
Мы его аукаем.
Приходите, девки, в баню –
Повизжим, похрюкаем.

++++++

Ни Джека Лондона, ни Грина
Не даст потомкам новый век –
Одна сплошная «паутина»
Да мегабайты дискотек.

++++++

Запад гнать волну и пену
Зря на нас старается:
Русским море по колено,
Океан... (как нравится).

++++++

У одних с охраной виллы,
У других – топор и вилы.
Между ними давний спор,
Кто в России главный вор!

СТРАДАНИЕ

У меня милёнка нет:
Сгинул подлый в Интернет,
Завлекли нахальные
Девки виртуальные.

ЛЕВЫЙ РУЛЬ

Власти хуже вражьих пуль -
Не даёт покоя руль.
Статус-кво баранки правой
Властью признано неправым.
Не унять державной спеси.
Левый руль же в «Мерседесе»,
Чин в авто садится справа,
А другие – не по праву.
Правый руль стране не нужен,
Нет его вредней и хуже.
Нам грозят найти управу
Навсегда на руль неправый.
Власть – на то она и власть,
Чтоб изъять, отнять, украсть –
То ли лошадь и корову,
То ли старую «Короллу».
Уже зреют в Думе строки
Левых актов однобоких:
От Камчатки до Сибири
Запретить автомобили.
Что же будет с нами, братцы?
Как же нам передвигаться?
Как свои мешки и крынки
Отвезти теперь на рынки?
Всем удавка и петля
Нам без правого руля.
Мужики, один есть выход
Прекратить неразбериху:
С маху взять – порядка для
Власть отставить от руля.
Дать под жирный зад коленом,
Поумнеет власть мгновенно,

Ведь без нашего руля
Власть – не более нуля.

ВЫБОРЫ МЭРА

Что торговлю быстро движет?
Знаю я и знаешь ты.
И в Находке, как в Париже,
Сплошь рекламные щиты.
Предложенья злобно рвутся
В кошельки и на счета.
Не успеешь оглянуться,
Как купил в мешке kota.
Агрессивная реклама
По мозгам настырно бьёт.
Хотя в рот не брал ни грамма,
Всё качается, пливёт.
Красочно на фоне сером
Мельтешит и там и сям
Даже кандидат на мэра –
Целиком и по частям.
Горожан зовут не мешкать,
Наставляют исподволь.
- Мол, орёл главнее решки,
В этом суть и в этом соль.
Заживёте славно скоро,
Быт не будет скуден, сер –
Нам гласит со всех заборов
Будущий спаситель-мэр.

Новый городской начальник
Даст всего и задарма.
Эх, вы, люди, находчانه,
Дал бы кто чуть-чуть ума...

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТУ

Древний урка истину изрёк:
«От тюрьмы и от сумы не зарекайся».
Я мотаю свой последний срок
С участью затравленного зайца.
Не мечтал, не думал, не хотел,
Видно, так распорядились свыше,
Чтоб в затылок мне смотрел прицел
Неусыпно с караульных вышек.
Прост и ясен лагерный расклад
Так же, как и кодекс уголовный:
Хапнул мало – значит, виноват,
Много – срок тогда дадут условный.
Суд всегда безжалостен и строг,
Молча я плачу' свободе ренту, -
А вчера всю ночь заснуть не мог,
Всё переживал за президента...
Или у меня в мозгах заскок,
Или Ваша прохудилась крыша?
Говорят, хотите новый срок
Добровольно... Я такое слышал.
На верхушке власти, там не мёд,

Хуже, чем у нас в холодном БУРе.
Не поможет горнолыжный спорт,
Чтоб слинять при случае, в натуре.
Нам бы побазарить тет-а-тет, -
Оба под охраной, ёжась, ходим:
Рейтинг Ваш и мой авторитет
Высоки пока ещё в народе.
Нам бы лишь один вопрос решить,
Он навяз в зубах до острой боли:
Как бы так слегка попотрошить
Олигархов, не лишаясь воли?
Ваши мне понятия близки:
Жить по-волчьи надо в этом мире.
С Вашей лёгкой я готов руки
Замочить кое-кого в сортире.
Следует извлечь один урок –
Наша жизнь одной верёвкой вьётся.
Ведь когда-то кончится мой срок,
Ваш когда-то тоже оборвётся.
Заключенье не пошло мне впрок,
Вашим же амбициям в угоду,
Я отдам свой неотбытый срок –
Даже больше, чем четыре года.

1999 год

СКАЗКА-БЫЛЬ

Ехал как-то через лес
Со своей оравой
Главный холдинга ЕЭС
Выключатель РАО.
Весь умаялся, устал,
Суета замучила:
Сам тарифы поднимал,
Штепсели выкручивал.
Вдруг как жахнет!
- Боже свят! –
Голосят охранники.
Обмочили, говорят,
Все свои подштанники.
- Караул! – кричат. - Беда!
Ни за что обидели.
Разбежались кто куда –
Только их и видели.
Улеглись и гарь, и дым –
Вот она, милиция:
Жадно нюхают следы
С траурными лицами.
Милицейский генерал
Матерился и орал:
Лес вверх дном перевернуть,
Но поймать кого-нибудь!
Прочесали бурелом:
Никого – сплошной облом.
Дали вновь по чаще кросс –
Деда тащат на допрос.
«Доложи-ка, старина,
Возле шлялся на хрена?»

Не иначе ты тот тать,
Кого надобно поймать?
За награду (вот те крест!)
Расскажи-ка, милый,
Не гулял ли кто окрест
С бомбой из тротила.
Кто на дело свет прольёт,
Тому в банке будет счёт.
Ежли нет – то задарма
Будут нары и тюрьма».
Оказался тёртым дед –
Генералу дал ответ:
«Ты мне дело зря не шей,
Так оно негоже,
Я кормил окопных вшей
И колымских тоже.
Глотку рвать не надо зря,
Успокойся, лапочка:
Мне твой босс до фонаря,
Да и ты до лампочки!..»

...Генерал донёс Кремлю:
- Благодарна нация!
Не теракт был, а салют
В честь приватизации.

ЭКСТРАСЕНСЫ

Пусть кто-то бредит фресками Флоренции,
Пусть кто-то лезет к полюсу по льду.
А я заветного сеанса экстрасенса,
Лоб замотав прохладным полотенцем,
Часы сверяя, с вождельеньем жду.
Вот истинное достижение века –
Воочию: сплошные чудеса!
Не нужно больше шляться по аптекам
Российскому простому человеку:
Сам захворал – и вылечился сам.
Долой по поликлиникам мытарства,
К чертям покой обшарпанных больниц
И медстраховку, что вручило государство,
К тому же без бесплатного лекарства,
Как одноразовый использованный шприц.
От страха кровь становится и стынет,
На волоске маячит наша жизнь.
Медикаменты называют по-латыни,
Что от чего, не знают и поныне.
Попробуй-ка с эффектом полечись.
Минздрав купил в Америке иголки,
Но на спасенье никаких надежд.
Не будет от инъекций вовсе толку,
Когда положим зубы все на полку,
И так в бюджете – вон какая брешь.
Ведут без отдыха учёные дебаты,
Здоровью что особенно вредит,
Нашли в продуктах гольные нитраты,
А это всё проделки бюрократов
И саботаж. Тут к бабке не ходи.
Парапсихологи, гипнотизёры, маги,

Гадатели, провидцы, колдуны.
У них гражданской через край отваги,
План профилактики совсем не на бумаге.
Вот кто, как воздух, нам сейчас нужны.
В их головах, поверьте, не опилки.
Они умеют (перечень не весь)
Гнуть без натуги взором ложки-вилки,
Без мыла влазить в горлышко бутылки
И в депутаты запросто пролезть.
Несложно вникнуть в тайны организма.
Направь в себя свой потускневший взгляд,
Забудь про порошки, примочки, клизмы.
Поверь, как верил в призрак коммунизма,
Что от лопаты руки не болят.
С работы волочишь устало ноги,
Лишь дверь открыл, а тут – по грыжам спец
Без записи, без блата, без мороки
Врубил на всю катушку биотоки –
Досадно, что пришёл я под конец.
Мне не страшны ни язвы, ни гангрены,
Я даже излечу радикулит,
Ведь утверждают: экстрасенса сцены
Всем помогают напрочь и мгновенно,
Даже тому, у кого вовсе не болит.
Просила тёща вызвать неотложку,
А я ей чудо-знахаря привёз.
Она ещё поахала немножко
И отошла. Ну, скатертью дорожка:
Видать, в успех не верила всерьёз.
Оракул для всего честного люда
Предписывал (не стоит возражать)
Настой мочи бухарского верблюда,
Сушёный глаз от дохлой барракуды
И кое-что из органов моржа.

Не шарлатан какой-нибудь отпетый –
Солидный, представительный такой,
Он говорил с потусторонним светом
(И облегченье гарантировал при этом),
Как с билетёршей в бане городской.
Позеленев, нацелил в небо палец,
Шептал заклятья непонятных слов
И на виду у зрителей анализ,
Что у врачей вы столько добивались,
Был без рентгена запросто готов.
Конечно, медицина виновата,
Что столько их держали взаперти.
Сейчас они со мной запанибрата
Ведут беседы, эти телепаты.
Всё без обмана, только денежки плати.

КОНКУРС КРАСОТЫ

Наш экипаж вошёл сегодня в раж,
Шумит с утра над сообщеньем в прессе.
Из-за чего нашла такая блажь:
Опять какой космический мираж
Иль поймано чудовище в Лох-Нессе?
Скудны мои сомненья и пусты.
В подборках нету для сенсаций места.
У нас в стране на конкурс красоты
Из Питера, Тамбова и Читы
Красавиц выбирают повсеместно.
Своей страны я тоже патриот,
Всегда готов поднять культуру нашу:

Хотя своих забот невпроворот,
Кандидатуру предложил на конкурс тот –
Обходчицу с вокзала, тётю Пашу.
Она ударник всех рабочих норм,
Костыль плеча вбивает в шпалу махом.
И в свете эстетических реформ,
Увидев красоту могучих форм,
Рембра'ндт и Рубенс умерли б от страха.
Но мне сказали в конкурсном жюри,
Детали экстерьера подытожив:
«Мы в этом деле просто дикари,
Красивых женщин, что ни говори,
Пока что сами выбирать не можем.
На титул этих самых королев
Нет в претендентках вовсе недостатка».
Их наготу какой-то светский лев,
Со знанием дела строго осмотрев,
Под номерами всех занёс в тетрадку.
Заветная корона из фольги,
Тебя не получить без слёз и риска.
Объём груди, бедра, длину ноги –
Всё выставляй и думать не моги
О скромности, чтобы остаться в списках.
Чья слава всходит радужно в зенит?
Об этом говорить пока что рано.
Уж ты, учёный дядя, извини,
Но вот мою невесту в бикини'
Не надо представлять с телеэкрана.
На небосклоне зрелищ нашем тускло,
Догнать нам Запад в этом нелегко.
Направим всё теперь в иное русло,
Мне только кажется, что всё же не по-русски
Перед народом бегать голяком.
Сейчас во всём царит неразбериха,

Оценки ценностей запутались, сплелись.
У нас на камбузе такая повариха!
Как манекенщица, компот разносит лихо!
Куда до ней всем миссисам и мисс!

ТАМОЖНЯ

Океанский гордый лайнер
В рейс собрался утром ранним;
Провожающим покинуть
Приказали срочно борт.
Обречён уже заранее,
Как ягнёнок на закланье,
Я сижу в своей каюте,
Жду таможенный досмотр.
Вот стучатся осторожно
Представители таможни:
«Предъявите ваши вещи!»
Есть у них на то закон.
Пробежал мороз по коже,
Не виновен я, за что же
Производят без причины
У меня обычный шмон?
Любознательная служба!
Это им и то им нужно:
Кто, зачем, чего и сколько
Взял с собою за кордон?..
Мельком оглядят наружность
И посадят мигом в лужу,
Хоть ты чист, как ангел божий,

Хоть в грязи со всех сторон.
Чин какой-то, весь в нашивках,
Обстучал кругом обшивку.
Его действия при этом
Были строги и точны.
А другой «стреляет» косо,
Задаёт врасплох вопросы:
«Есть оружие, валюта
И предметы старины?»
Вот попал, как тать на плаху,
Пот прибил к спине рубаху.
С потрохами провалился...
Что теперь за это ждёт?
Покупал до перестройки
Я костюм отличной кройки,
А теперь, наверно, это
За реликвию сойдёт.
Тут какой-то ушлый парень
В рундуке что-то нашарил.
Разложил умело шмотки,
Не лопух в делах таких.
Полизал носки, понюхал,
Приложил ботинок к уху,
Через зубы незаметно
Протянул мои шнурки:
«Не иначе как для сделки
Ты купил трусы в артелке?
Для таких у нас граница
Перекрыта на засов.
Вы кому-нибудь скажите,
Что простой советский житель
На законную зарплату
Носит по трое трусов!»
Самый рьяный, с сытой рожей,

На кондуктора похожий,
Обещал меня за что-то
Завернуть в бараний рог.
Долго лазал на карачках,
Вдруг нашёл мою записку,
Я её «под этим делом»
Сам найти никак не мог.
Навалились, словно банда:
Подавай им контрабанду!
Всё в каюте вверх ногами,
И в душе наперекос.
Мои помыслы и гены
Просветили, как рентгеном,
И стою я перед ними
Весь наружу: гол и бос.
Ихний шеф, лилово-сизый,
Разыграл со мной репризу,
Не испачкав честь мундира,
Страж на то он есть и страж.
Пахнет плохо дело, вижу,
Ни за что прихлопнут визу.
Эх, прощай, мой гордый лайнер,
До свиданья, экипаж!
Если снова за границу
Выходить мне в рейс случится,
Я в такой просак, конечно,
Ни за что не попаду.
Сдам в таможеню я для плана
Гашиша' с марихуаной
И без всякой нервотрёпки
От причала отойду.